

УДК 343.14

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В.В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия), e-mail: nikkipohta@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются проблемные вопросы, связанные с законодательным регулированием досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу. Предлагается внесение изменений в положения уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым, прокурор, суд, досудебное производство, договор.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве был создан в 2009 году[4]. Разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ в специальном постановлении[2], ознаменовали новый этап в развитии данного института. Впрочем, в правовом регулировании порядка производства по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, остались пробелы. Укажем на некоторые из них.

По поводу возможного предмета и содержания досудебного соглашения можно сказать следующее. Закон предполагает только возможность согласования условий ответственности подозреваемого или обвиняемого (п. 61 ст. 5 УПК РФ). Однако очевидно, что в уголовно-процессуальном законе может быть больше конкретики по данному поводу.

Наш закон и наши правовые традиции не позволяют включать в качестве пункта соглашения обязательство государства не изменять обвинение в худшую сторону. Напротив, следователь и прокурор обязаны установить все обстоятельства преступного деяния (деятельности) и выдвинуть против обвиняемого соответствующее обвинение. Тем не менее, можно констатировать, что уже сложилась устойчивая практика негласного взятия на себя обвинительной властью (при ведении переговоров) обязательства о сохранении в неизменности (или даже смягчении) обвинения, сформулированного на момент заключения соглашения о сотрудничестве. Положительно оцениваем эти действия, полагаем, что в нашем законе могут быть правовые предписания на этот счет. Полагаем, что с учетом обстоятельств дела сторона обвинения может принять на себя выполнение ряда обязательств относительно продолжения уголовного преследования и согласовать подобную позицию (вместе с адвокатом – защитником обвиняемого) с судебной властью в лице председателя суда, которому подсудно данное дело.

Наибольшие возражения с нашей стороны вызывает допускаемая по общему смыслу нашего закона активность суда. Это проявляется, прежде всего, в судебном полномочии отказать в признании юридических последствий соглашения о сотрудничестве. Суд постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, только если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается доказательствами, собранными по делу. Согласно ст. 317.6 УПК РФ судья обязан проверить наличие условий для применения особого порядка (в их число входит и

доказанность обвинения). Если судья усомнится в доказанности обвинения, соблюдении условий, то принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке (ч. 6 ст. 316, ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ). Это в свою очередь, может привести к прекращению уголовного дела, возвращению дела прокурору, неприменению норм, содержащихся в ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ. Получается, что суд у нас не связан соглашением сторон, а должен проверить доказанность обвинения. Мы считаем, что в УПК РФ должна быть проведена генеральная линия о пассивности суда в доказывании и недопустимости с его стороны признания юридически ничтожными результатов деятельности сторон в рамках заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, если ими были выполнены все требования закона к основанию и условиям заключения данного соглашения.

В ходе досудебного производства недопустимо понижение уровня гарантий прав и законных интересов участников процесса. Потому заключение досудебного соглашения с обвиняемым не должно приводить к сокращению следствия и доказывания обвинения. Все обстоятельства инкриминируемого обвиняемому преступления должны быть всесторонне, полно и объективно установлены. Более того, помимо общего предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ) по уголовному делу, выделенному в отдельное производство, обязательному доказыванию и документированию подлежат обстоятельства, составляющие основание для применения поощрительных уголовно-правовых норм, содержащихся в ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ.

Между тем, мы придерживаемся мнения о договорной природе рассматриваемого института. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве от имени государства входит в состав диспозитивного полномочия прокурора (ч. 5 ст. 21 УПК РФ), а со стороны защиты субъектами договорного отношения являются обвиняемый и его защитник. Заключать или не заключать ее и на каких условиях заключать, решают сами договаривающиеся стороны. Они же вправе договориться и по поводу того, что считать установленными по делу фактами. На наш взгляд, договорной способ установления фактов по делу должен быть официально легализован в нашем позитивном уголовно-процессуальном праве.

Остается открытым вопрос о возможности обжалования стороной защиты решений органа следствия и прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, как и других решений органов стороны обвинения в порядке ст. 125 УПК РФ. Полагаем в УПК РФ должен быть закреплен запрет на обжалование стороной защиты отказа следователя, руководителя следственного органа, прокурора заключать досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым. Предметом обжалования могут быть только действия, связанные с нарушением УПК РФ при рассмотрении органом следствия и прокурором ходатайства стороны защиты о заключении досудебного соглашения.

Следует прописать в УПК РФ положение о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено с обвиняемым (подозреваемым) при расследовании уголовного дела, в том числе и в случаях, предусмотренных в ч. 4 ст. 150 УПК РФ, то есть дознаватель, сочтя возможным поддержать ходатайство подозреваемого, обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в течение трех суток с момента его поступления выносит в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ, постановление о

возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Исключительность полномочий прокурора, который является специальным субъектом права[3], на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве – это свидетельство верховенства обвинительной власти прокуратуры при выдвижении и подготовке обвинения и ведении уголовного дела. Следовательно, руководитель следственного органа выступают лишь официальными ходатаями перед прокурором с предложением заключить соглашение. Никакой речи не может быть о том, чтобы обжаловать отказ прокурора удовлетворить подобное ходатайство вышестоящему прокурору (ч. 4 ст. 221 УПК РФ), а тем более в суд (в порядке ст. 125 УПК РФ). Данное положение, на наш взгляд, также подлежит законодательному закреплению.

Участие потерпевшего и его представителей не является обязательным, а потому опускается обязательность учета позиции потерпевшего по вопросу о проведении судебного разбирательства в особом порядке, в рамках которого и может состояться применение норм, содержащихся в ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ. Возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке. Такого рода норма требует своего внесения в Кодекс.

И наконец, необходимо дополнить статью 90 УПК РФ нормой о том, что вступивший в законную силу приговор, постановленный в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может предрешать вопрос о виновности соучастников, совершивших преступление совместно с таким лицом. Преюдиция обвинительного приговора по делам данной категории не действует. Изобличать подсудимых можно только показаниями лица, заключившего досудебное соглашение. Факты, установленные с его слов в обвинительном приговоре, вынесенном в особом порядке, преюдициального значения не имеют.

Литература:

1. Гетман Я.Б. Административная ответственность за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007 г.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 11.07.2012. № 156.
3. Самойлюк, Р. Н. Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации: Монография. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2015. – С. - 87.
4. Федеральный Закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // РГ. – 2009. – 3 июля. – № 121 (4945).

Kolesnik V.V. Nekotorye probely v zakonodatel'nom regulirovanii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve po ugovnomu delu // Nauka. Mysl'. - № 9. – 2015.

© В.В. Колесник, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. The article reveals the problematic issues related to legislative regulation of pre-trial agreement on cooperation in the criminal case. Amendments to the provisions of the criminal procedure code of the Russian Federation are suggested.

Keywords: pre-trial agreement on cooperation with accused, Prosecutor, the court, pre-trial proceedings, contract.

— ● —

Сведения об авторе

Вероника Вячеславовна **Колесник**, старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 21.11.2015.
© Наука. Мысль, 2015.